

RU

Жизнь и творчество Пань Юэ в контексте его «Оды о губном оргáne»

Семененко И. И.

Аннотация. Цель исследования – определить основные особенности жизненного пути и литературного творчества одного из наиболее крупных китайских поэтов второй половины III в. н. э. Пань Юэ. В статье рассматриваются биография этого автора по ее периодам и этапам, тематика и своеобразие написанных им произведений разных традиционных жанров, историческая судьба и значение его литературного наследия. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной синологии жизнь и поэзия Пань Юэ становятся предметом конкретного комплексного изучения: дается подробная периодизация биографии, приводится тематическая классификация произведений, анализируются связанные с ними дискуссии в китайской традиции, раскрывается ключевое значение «Оды о губном оргáne» Пань Юэ для понимания его мировосприятия, творчества и жизненных коллизий. В результате исследования установлены основные периоды и этапы в биографии Пань Юэ; объяснена противоречивость в традиционных оценках стихов поэта; определена основная тематика его произведений с центральной в ней темой скорби об умерших; выяснено эстетическое значение в творчестве Пань Юэ категории «печали» как средства восстановления гармонии и жизни.

EN

Life and creative work of Pan Yue
in the context of his “Rhapsody on the Mouth Organ”

Semenenko I. I.

Abstract. The research aims to determine the main characteristics of the life and literary works of one of the most prominent Chinese poets of the late 3rd century CE Pan Yue. The paper examines the biography of the author in its various periods and stages, the themes and uniqueness of his works in different traditional genres, as well as the historical fate and significance of his literary legacy. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first time in Russian Sinology that the life and poetry of Pan Yue become the subject of a specific and comprehensive study: a detailed periodization of his biography is provided, a thematic classification of his works is presented, the related discussions in Chinese tradition are analyzed, the key importance of Pan Yue’s “Rhapsody on the Mouth Organ” for understanding his worldview, creative work and life conflicts is revealed. As a result of the research, the main periods and stages in Pan Yue’s biography have been established; the contradictory nature of traditional evaluations of the poet’s verses has been explained; the main themes of his works with the central theme of mourning for the deceased have been identified; the aesthetic significance of the category of sorrow in Pan Yue’s literary works as a means of restoring harmony and life has been clarified.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена потребностями современного синологического литературоведения в комплексном и систематическом изучении литературного процесса, относящегося к различным периодам исторического развития Китая. Одним из таких периодов является китайское раннее Средневековье, или эпоха Шести династий Лючао 六朝 (III–VI вв.), подготовившая высший подъем китайской поэзии в эпоху Тан 唐 (VII–X вв.). Многие ведущие литераторы эпохи Лючао стали заметными вехами в продвижении литературы к этому подъему. Одним из них был поэт второй половины III в. Пань Юэ, воплотивший в своем творчестве не только типичные, но и новые явления в поэзии того времени. Уже с эпохи Тан он, по существу, обретает статус классика и становится родоначальником отдельного жанра «стихов о плаче по усопшей [жене]», получившего большое распространение в китайской средневековой лирике. Таким образом, исследование его биографии и произведений представляется совершенно необходимым для понимания литературного процесса в эпохи Лючао и Тан.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть биографические сведения о Пань Юэ и на их основе составить подробную периодизацию его биографии;
- проанализировать литературное наследие этого автора и определить основную тематику относимых к нему произведений;
- выяснить круг вопросов, встающих при изучении жизни и творчества Пань Юэ, и значение его «Оды о губном органе» для их понимания.

С целью выполнения поставленных задач в работе используется комплексный подход с применением описательного, культурно-исторического, историко-типологического, герменевтического методов исследования, необходимых для рассмотрения исторической эпохи, в которой жил Пань Юэ, реконструкции биографии поэта, выяснения особенностей поэтического творчества этого автора и интерпретации его произведений.

Материалом для исследования послужили следующие издания:

- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2008. Т. 3. Литература. Язык и письменность.
- Ancient and Early Medieval Chinese Literature. A Reference Guide: in 3 parts / ed. by D. R. Knechtges, T. Chang. Leiden – Boston: Brill, 2010. Part One.
- 王增文. 潘岳黄门集校注. 郑州: 中州古籍出版社, 2002年 (Ван Цзэнвэнь. Собрание сочинений придворного советника Пань Юэ со сверкой и коммент. Чжэнчжоу: Древняя литература Чжунчжоу, 2002).
- 董志广. 潘岳集校注. 天津: 古籍出版社, 2005年 (Дун Чжигуан. Собрание сочинений Пань Юэ со сверкой и коммент. Тяньцзинь: Древняя литература, 2005).
- 晋书: 全十册 / 房玄龄等撰. 北京: 中华书局, 1974年. 第五册 (Книга Цзинь: в 10-ти т. / сост. Фан Сюаньлин и др. Пекин: Чжунхуа, 1974. Т. 5).
- 文选: 全二册 / 萧统选, 李善注. 北京: 商务印书馆, 1959年. 第一册 (Литературный сборник: в 2-х т. / сост. Сяо Тун, коммент. Ли Шаня. Пекин: Коммерческое издательство, 1959. Т. 1).

Теоретическую базу исследования составляют работы по поэтике, риторике и эстетике (Лосев, 1960; Бахтин, 1975; Лихачев, 1979; Аверинцев, 1996; Курциус, 2021; 蔡仲德, 2018), а также по классической китайской литературе (Алексеев, 2002; Конрад, 1977; Позднеева, 2011; Owen, 2006; 郭绍虞, 2017).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать материалы и выводы статьи в создании монографий, учебников и преподавании курсов по классической китайской поэтике и истории литературы.

Обсуждение и результаты

Биографические сведения об авторе

Пань Юэ 潘岳, по второму имени Аньжэнь 安仁 (247-300 гг.), традиционно относившийся по месту происхождения своих предков к уезду Чжунмоу 中牟 округа Синьян 荥阳 (провинция Хэнань), был уроженцем расположенного к западу от Чжунмоу уезда Гунюань 巩, где проживала со времени поколения его отца их семья. Его дед Пань Цзинь 潘瑾 и отец Пань Пи 潘芑 были достаточно видными чиновниками, возглавлявшими «округа» 滎阳郡.

Пань Юэ “少以才颖见称，乡邑号为奇童。。。 ” (晋书, 1974, с. 1500) / «с детства славился незаурядными способностями и прозывался в родной деревне необыкновенным ребенком...» (здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, перевод автора статьи. – И. С.). Он также отличался необычайно красивой внешностью и великолепными манерами, благодаря чему стал одним из нарицательных имен красавца в китайской традиции. О том, как им увлекались женщины, в источниках приводится, например, такое сообщение, относящееся к пребыванию поэта в Лояне в начальный период его чиновничьей службы: “少时常挟弹出洛阳道，妇人遇之者，皆联手萦绕，投之以果，遂满车而归” (晋书, 1974, с. 1507). / «В молодые годы [Пань Юэ] часто ездил с рогаткой под мышкой по дороге в Лояне, и встречавшиеся на пути женщины, взявшись за руки, окружали его и бросали ему фрукты, после этого [он] возвращался домой на полной фруктами повозке».

Будучи двенадцатилетним подростком (здесь и далее возраст указывается по его традиционному для китайцев счету с добавлением одного года), он познакомился с известным цзиньским генералом Ян Чжао 杨肇 (? – 275 г.), который тогда же помолвил с ним свою дочь, Ян Жунци 杨容姬 (249-289 гг.). Сам брак между ними, имевший блестящие последствия для китайской литературы, был заключен позднее, в 274 г., когда разжалованный за неудачное сражение генерал жил затворником дома.

Жизнь Пань Юэ начиналась еще в период Троецарствия (220-280 гг.), в царстве Вэй 魏, но в 265 г. в результате узурпации власти в Вэй и разгрома царства Шу 蜀 полководческий род Сыма основывает империю Цзинь или, как она позднее будет названа, Западную Цзинь 西晋 (265-317 гг.), и поэт вместе со всей семьей переезжает в округ Лантя 琅邪 на время службы там своего отца, ставшего тогда управляющим 内史 этого места.

Где и у кого Пань Юэ получил образование, в источниках не сообщается, но уже к двадцатилетнему возрасту, т. е. к 266 г., когда он жил в Лантя, им были написаны «Ода об охоте на фазанов» «Шэ чжи фу» 《射雉赋》, включенная в классическую антологию Сяо Туна 萧统 «Литературный сборник» «Вэнь сюань» 《文选》 (VI в. н. э.), и «Ода о синем море» «Цан хай фу» 《沧海赋》, отражавшие особенности обычаев и географическое положение этих мест.

В том же году он поступил на службу в ведомство министра общественных работ *сыкун* 司空 и был избран «выдающимся талантом» *сюцай* 秀才, т. е. включен в категорию ученых, предназначенных для занятия государственных должностей.

Таким образом, к достигнутому Пань Юэ совершеннолетию, которым в Китае с древности обычно признавался возраст в двадцать лет, уже вполне определились основные сферы всей его будущей деятельности, типичные для образованных людей того времени: частная, включавшая семейную, жизнь, литературное творчество и государственная служба. Здесь следует заметить, что поэт, будучи одним из выдающихся авторов ранне-средневекового Китая, по указанным выше трем сферам различно оценивается в последующей традиции, в том числе и в работах современных китайских ученых, причем эти оценки колеблются от полной идеализации до весьма суровой критики. Исходным источником большинства нареканий становится его чиновничья карьера.

Он и сам относился к ней не без иронии. Его карьера складывалась весьма неровно, даже прерывисто, и когда ему исполнилось пятьдесят лет, т. е. когда, по словам Конфуция, познается «воля Неба», поэт в написанной им в 296 г. «Оде о привольной жизни» «Сянь цзюй фу» 《闲居赋》, подводя предварительный итог своей службе за тридцать лет, характеризовал ее так: “自弱冠涉于知命之年, 八徙官而一进阶, 再免, 一除名, 一不拜职, 迁者三而已矣” (文选, 1959, с. 322). / «С тех пор как слабому юноше шапку впервые надели (имеется в виду ритуал надевания шапки при достижении совершеннолетия. – И. С.) и вплоть до тех лет, когда понял уже человек весь смысл своей жизни и волю Небес, я восемь раз службу менял и раз был допущен к дворцовому входу, и далее дважды меня увольняли, раз вычеркнули мое имя из списков, раз я не отклонялся даже, когда был назначен, и трижды я был с повышением по службе на новую переводим. И это все...» (перевод В. М. Алексеева (2006, с. 223)).

Формально карьера Пань Юэ определялась, во-первых, чередованием самой службы с частной жизнью в отставке и, во-вторых, сменой места, где он служил – в центральном правительстве или провинции. Конечно, много значило продвижение по служебной лестнице. Не менее важным был также содержательный, философский аспект, ибо для конфуцианского ума Пань Юэ находиться в отставке, частная жизнь «разжалованного» или добровольно ушедшего в простолюдины, «народ» *минь* 民 чиновника тоже становились видом государственной службы, как он писал в той же, процитированной выше оде: “孝乎惟孝, 友于兄弟, 此亦拙者之‘为政’也” (文选, 1959, с. 323). / “Сыновняя религия! Она религия и есть! И если я дружу как следует и с тем, и с этим братом”, то “это все и будет той правительственной службой”, которая приличествует тем, кто из неприспособленных» (Алексеев, 2006, с. 224) (нами добавлены кавычки, отсутствующие в переводе. – И. С.). Словами «сыновняя религия» В. М. Алексеев переводит иероглиф *сяо* 孝 «сыновняя почтительность», обозначающий одну из важнейших добродетелей конфуцианства, и в данном случае он дает аллюзию на высказывание Конфуция в «Лунь юе», цитирующего «Канон преданий» «Шу цзин» 《书经》 (2.21). Для человека, стремящегося соответствовать конфуцианскому идеалу «благородного мужа» *цзюньцзы* 君子, уход в отставку и частная жизнь не могут не означать возможность нравственного самосовершенствования как публичного акта, оказывающего положительное воздействие на государство и общество. Об этом см., например, в «Мэн-цзы», 6.3, 9.7, 13.9 (Мэнцзы в новом переводе ..., 2016, с. 408). Метафизическую глубину в отношении Пань Юэ с официальным миром вносило также даосское в своей основе «учение о сокровенном» *сюань сюэ* 玄学, которое тогда получило широкое распространение в цзиньском обществе и не только повлияло на поэта, как и на многих других литераторов и ученых того времени, но и составляло органическое единство с его конфуцианскими взглядами.

По этим причинам государственная служба оказывается нерасторжимо связанной со всей жизнью Пань Юэ и является ведущим критерием ее периодизации. В ней можно схематически выделить несколько периодов и этапов:

- I. Жизнь в семье до совершеннолетия (247-266).
- II. Первые двадцать лет службы (266-287).
  1. Начало и застойные годы в придворной карьере (266 – 278/282).
  2. Увольнение и затворничество в родных местах (278/282 – 282).
  3. Служба в качестве главы уездов (278/282 – 287).
- III. Средний период службы: в черед назначений и отставок (287-297).
  1. Служба при дворе (287-289).
  2. Увольнение со службы (289).
  3. Служба при дворе (290-291).
  4. Разжалование в простолюдины (291).
  5. Служба в качестве главы Чанъани (292-295).
  6. Отказ от службы и ученое «отшельничество» (295/296 – 297).
- IV. Последние годы придворной службы перед казнью (297-300).

В этой схеме кривой чертой разделяются альтернативные даты, предлагаемые в различных источниках и исследованиях по биографии Пань Юэ. В нескольких других местах тоже встречаются несовпадения в датировке, но, в отличие от помеченных случаев, нами здесь выбраны одни из наиболее вероятных вариантов.

Период II, уже чиновничий, в отличие от периода I, характеризовался для Пань Юэ удачным началом, но не совсем успешным продолжением. Получив официальное приглашение от императорского двора, поэт, выходя из средних слоев чиновничества, удостоивается хотя и незначительной, но все же относительно перспективной должности помощника министра общественных работ *сы кун юань* 司空掾, однако ожидания не оправдываются, и те должности, которые он затем занимает, такие, например, как помощник военного министра *тай вэй юань* 太尉掾 и др., никак особенно не повышали его должностного статуса. Династийная

история «Книга Цзинь» объясняет это завистью к нему других чиновников: «岳才名冠世，为众所疾，遂栖迟十年» (晋书, 1974, с. 1502). / «Пань Юэ по таланту и славе превосходил современников, и многие ему завидовали, в результате чего в течение десяти лет препятствовали [его] [продвижению по службе]». Для поэта, чьим «стремлением» *чжи* 志 как «благородного мужа» было «добиваться [славных] достижений и совершать [выдающиеся] дела» «ли гун ли ши» 立功立事, о чем он писал в «Оде о привольной жизни» (文选, 1959, с. 321), такая ситуация представлялась удручающей: “负其才而郁郁不得志” (晋书, 1974, с. 1502). / «...обладая талантом, он печалился о том, что не осуществляет своего стремления».

Отсюда традиция предлагала ему два выхода: отказаться от государственной службы, ограничиться обычным сельским трудом и общением с семьей и друзьями в природном окружении, ставя во главу угла духовное самосовершенствование, либо сменить малозначущую службу при дворе на службу в провинции с надеждой добиться в ней успехов, благодаря которым он мог бы вернуться ко двору и реализовать свои конфуцианские амбиции. Пань Юэ последовательно воспользовался обеими этими возможностями.

Свое желание обратиться к первой из них он выразил в «Оде об осеннем вдохновении» («Цю син фу» 《秋兴赋》), написанной им в 278 г. В ее заключительной части поэт представляет, как займется в родных местах сельскохозяйственным трудом «на жирных угодьях» и по заветам Чжуан-цзы 庄子 (369-286 гг.) обретет полное единство с природой: “.....玩游鯨之濈濈。逍遥乎山川之阿，放旷乎人间之世” (文选, 1959, с. 270). / «Я купаюсь в текучей, текучей воде, да, в ней люблюсь вертляво плывущую в ней бродячей мелкотой рыб. Все брожу я и блуждаю по холмам да по рекам: на свободе, на просторе, от людей и мира прочь» (Алексеев, 2006, с. 231).

В отношении дальнейших действий поэта приводятся разные версии. По одной, наиболее распространенной, он в том же 278 году, согласно философскому послыю оды, уходит со службы и поселяется недалеко от своего родного дома в горах Тяньлиншань 天陵山, ведя там затворническую жизнь на лоне природы *инь цзюй* 隐居 (兴膳宏, 1986, с. 199; 王增文, 1997, с. 27; 高胜利, 2010, с. 58; Ancient and Early Medieval Chinese Literature, 2010, p. 699). Но высказывается и другая версия, в соответствии с которой поэт прибегает к такому затворничеству гораздо позднее, в 282 г., сразу после смерти своего начальника и патрона, военного министра и первостепенной важности государственного деятеля цзиньской империи Цзя Чуна 贾充 (217-282 гг.) (陆侃如, 1985, с. 704) в связи с необходимостью соблюдать траур по нему (林宗毛, 2018, с. 97). Исследователи биографии поэта сильно расходятся и в определении продолжительности его отставки: от одного-двух месяцев в 278 или 282 г. (高胜利, 2010, с. 58; 段春杨, 2014, с. 32; 林宗毛, 2018, с. 97) до четырех и более лет, т. е. с 278 до 282 г., а то и еще до более позднего срока (兴膳宏, 1986, с. 202; Ancient and Early Medieval Chinese Literature, 2010, p. 699).

Но сколько бы затворничество ни длилось, важно, что Пань Юэ не удовлетворяется им и возобновляет свою чиновничью службу, причем уже не в столице, а в провинции, и на уровне уездного главы, последовательно возглавив два уезда, сначала – Хэян 河阳, затем – Хуай 怀. Эта служба продолжалась, по разным данным, от пяти до восьми лет, т. е. была намного более продолжительной, чем большинство других назначений поэта. Вместе с тем он пошел на нее вынужденно и, несомненно, предпочел бы ей придворную карьеру, но попрежнему столкнулся с противодействием чиновников центрального правительства, ведавших подбором чиновничьих кадров и поэтому, уже отправляясь служить в уезд, осмеливается высмеять их в *яо* или *тун яо* «отроческой песенке» 童谣, представляющей своеобразную древнекитайскую частушку. Об этом в «Цзинь шу» читаем: “时尚书仆射山涛、领吏部王济、裴楷等并为帝所亲遇，岳内非之，乃题阁道为谣曰：‘阁道东，有大牛。王济鞅，和峤刺促不得休’” (晋书, 1974, с. 1503). / «В то время заместитель начальника императорской канцелярии Шань Тао, руководитель министерства по назначениям Ван Цзи, Пэй Кай и другие пользовались благосклонностью императора У-ди, а Пань Юэ в душе не считал это правильным и тогда написал песенку *яо* под названием “В галерее кабинета”: “В восточной части галереи кабинета находится огромный вол. Ван Цзи крепит на нем хомут, Пэй Кай прилаживает упряжь, Хэ Цяо погоняет, не давая отдохнуть”». Здесь под «волом» имеется в виду Шань Тао (205-283 гг.), известный «славный муж» *мин ши* 名士 (так назывались тогда те, кто в своем большинстве выступали носителями «учения о сокровенном»), в прошлом один из членов знаменитого содружества литераторов «Семь достойных из бамбуковой рощи» («Чжу линь ци сянь» 竹林七贤), ставший в цзиньской империи могущественным сановником, определявшим какое-то время ее кадровую политику; он, как и другие упомянутые с ним лица, тоже «славные мужи», находился в политическом противостоянии с патроном Пань Юэ – Цзя Чуном. Таким образом, неудачи в придворной службе Пань Юэ имели своей причиной не только личную, но и политическую подоплеку: борьбу различных придворных группировок (高武斌, 2011; 林宗毛, 2018, с. 24).

Уже возглавляя уезды, Пань Юэ пишет два поэтических цикла по два стихотворения – «Написал два стихотворения в уезде Хэян» («Хэян сянь цзо эр шоу» 《河阳县作诗二首》) и «Написал два стихотворения в уезде Хуай» («Цзай Хуай сянь цзо эр шоу» 《在怀县作诗二首》), в которых прослеживаются несколько основных мотивов: скрытое за формальным самоуничижением недовольство своим низким периферийным назначением, желание со всей ответственностью выполнять обязанности главы уезда и надежда на возвращение к службе при дворе.

В соответствии с этой настроенностью Пань Юэ, уйдя служить в провинцию, “勤于政绩” (晋书, 1974, с. 1503) / «прикладывал большие усилия к тому, чтобы добиться достижений в управлении». Так, в связи с тем, что он во время своей службы в Хэяне способствовал массовой посадке в уезде фруктовых деревьев, о нем стал известен, выражаясь современным языком, мем, определяющий его как «главу уезда цветов» («хуа сянь лин» 花县令). А когда, управляя уездом Хуай, написал доклад двору об устранении недостатков в содержании «постоялых дворов» *кэ ши* 客舍, которые “逐末废农，奸淫亡命，多所依凑，败乱法度.....” (晋书, 1974, с. 1502) / «... гнались за мелкой выгодой, отказывались от земледелия, и на них в большом количестве собирались злодеи, распутники и беглецы, нарушались законы...», то “朝廷从之” / «двор ему последовал».

В результате Пань Юэ добивается своей цели и в 287 г. переводится на службу при дворе: назначается порученцем ведомства доходов (*шан шу ду чжи лан* 尚书度支郎), а в 289 г. – советником судебного ведомства (*тин вэй пин* 廷尉评), но с этого последнего поста его вскоре за какой-то «служебный проступок» (*гун ши* 公事) увольняют (晋书, 1974, с. 1503). Так начинается средний период в чиновничьей карьере поэта, когда он занимает более высокие, чем в предыдущий период, должности, но пребывание на них становится, как правило, короче, а сами назначения непрерывно чередуются с отставками. Это был своего рода этап развития действия перед кульминацией и развязкой в жизненной драме Пань Юэ. На следующий год после увольнения из судебного ведомства, в 290 г., он привлекается «великим наставником» (*тай фу* 太傅) Ян Цзюнем 杨骏 (? – 291 г. н. э.), тестем цзиньского императора У-ди 武帝 Сыма Яня 司马炎 (236–290 гг.), к себе на службу в качестве секретаря (*тай фу чжу бу* 太傅主簿), но уже в следующем году после смерти У-ди главная жена его унаследовавшего трон слабоумного сына, императора Хуэй-ди 惠帝 (259–307 гг.), императрица Цзя-хоу 贾后 (257–300 гг.), с целью захвата власти в империи организует убийство Ян Цзюня, а также казнит его родственников и подчиненных. Пань Юэ избегает казни только благодаря помощи одного из своих друзей: «初, 谯人公孙宏少孤贫, 客田于河阳, 善鼓琴, 颇能属文. 岳之为河阳令, 爱其才艺, 待之甚厚. 至是, 宏为楚王玮长史, 专杀生之政. 时骏纲纪皆当从坐, 同署主簿殊振已就戮. 岳其夕取急在外, 宏言之玮, 谓之假吏, 故得免» (晋书, 1974, с. 1503). / «Ранее Гунсунь Хун из Цяо в молодости был одинок и беден, трудился на арендованном поле в Хэяне, искусно играл на лютне и преуспевал в написании литературных произведений. Когда Пань Юэ стал главой [уезда] Хэян, то полюбил его талант и мастерство и относился к нему очень по-доброму. Ко времени [казни Ян Цзюня] Гунсунь Хун стал главным помощником чуского принца Вэя (одного из основных участников в заговоре против Ян Цзюня. – И. С.) и обладал властью казнить и миловать. В то время всех, кто служили делопроизводителями у Ян Цзюня, должны были осудить как его соучастников, и секретаря того же учреждения Чжу Чжэня уже казнили. Пань Юэ в тот вечер по какому-то срочному делу не находился на службе, и Гунсунь Хун сказал [чускому принцу] Вэю, что он был временным чиновником, поэтому ему удалось спастись». Вместо казни Пань Юэ был уволен и вообще «вычеркнут из списка» чиновников, разжалован в простолюдины.

Но опала оказалось недолгой и в следующем, 292 г., он был назначен главой уезда и бывшей древней столицы Китая – Чаньани, находившихся гораздо дальше от его родных мест и Лояна, чем уезды, в которых ему раньше приходилось служить. Этот этап в биографии поэта знаменовался с самого начала тем, что в итоге поездки с семьей к своему месту службы им было создано одно из его наиболее значительных произведений – «Ода о путешествии на запад» «Си чжэн фу» 《西征赋》 («запад» в ее названии подразумевает Чаньань, находящуюся на западе от Лояна). В «Цзинь шу» дается краткая характеристика этой оды: «……述所经人物山水, 文清旨诣, 辞多不录» (晋书, 1974, с. 1504). / «...[в ней он] рассказал о людях, делах, горах и водах [тех мест], мимо которых проезжал; ее стиль ясен, идеи глубоко продуманы, [но поскольку] обильна словами, [здесь] не приводится». «Ода о путешествии на запад» (李刚刚, 2018; 赵莹莹, 2019; 郭慧莹, 2022), пожалуй, может конкурировать с самым известным произведением Пань Юэ – «Стихами о плаче по усопшей» (о нем см. ниже). Она относится к разновидности «путевых од» *цзисин фу* 纪行赋, возникших еще в эпоху Хань и отличающихся соединением маршрута с историей, что предусматривает сочетание реального описания различных географических пунктов с рассмотрением и оценкой связанных с ними исторических событий. Маршрут был продолжен осмотром Чаньани и ее окрестностей, совершенным Пань Юэ уже после того, как он приступил к выполнению обязанностей градоначальника. В этой «большой оде» *да фу* 大赋, насчитывающей более 5000 иероглифов, охватывается огромный промежуток времени – со второго тыс. до н. э. до 90-х гг. III в. н. э. и упоминается более 70 исторических мест, свыше 140 исторических лиц, несколько десятков исторических событий, приводятся 200 с лишним аллюзий на письменные источники. Прибегая к различным стилистическим приемам – дескрипции, нарративу, рассуждению и лиризму, Пань Юэ говорит о своей приверженности конфуцианским принципам политики и морали, выражает готовность следовать им на посту руководителя вверенного ему уезда и города, высказывает личную преданность императорскому двору и косвенно критикует моральные изъяны властей того времени. Он стремится сделать блестящую карьеру, но в то же время полностью осознает, насколько это опасно для его жизни. Отсюда возникает и главная проблема, поставленная в оде: как совместить «жизнь» *шэн* 生 и «положение» *вэй* 位, которые Пань Юэ признает, с аллюзивной ссылкой на конфуцианский «Канон перемен», «величайшими сокровищами» *да бао* 大宝 для человека (文选, 1959, с. 197). Он так эту проблему и не смог решить в оставшийся уже небольшой отрезок своего жизненного пути.

Но в тот момент двор снова обратил на него внимание, и поэту в 295 или 296 г. был предложен пост «эрудита» *боши* 博士 в столичной Высшей школе *Тайсюэ* 太学 (段春杨, 2014, с. 34; 林宗毛, 2018, с. 138), т. е. его снова приближали к центральной власти и придворной службе. На этот раз он, еще не приступив к выполнению своих обязанностей на новой должности, ушел в отставку по причине болезни своей матери, чтобы посвятить себя заботе о ней как сын, в полной мере наделенный добродетелью сыновней почтительности. Правда, к данному решению его могли подтолкнуть и некоторые другие личные и внешние обстоятельства (林宗毛, 2018, с. 137–138).

Так начался следующий этап в жизни Пань Юэ, вне государственной службы, когда он поселился вместе с семьей на берегу реки Ло в границах Лояна вблизи сельской местности и стал уже во второй раз, занимаясь сельскохозяйственным трудом, «жить в уединении» ученым «отшельником» *инь цзюй* 隐居, вести «привольную жизнь» *сянь цзюй* 闲居, в общении с родными и друзьями. По крайней мере, таким он изображает свое бытие в написанной им тогда (и уже цитированной нами ранее) «Оде о привольной жизни». Но частная жизнь поэта была весьма активной и носила публичный характер. Видимо, именно в этот период он стал

членом и ведущей фигурой литературного салона «Двадцать четыре друга» «Эр ши сы ю» “二十四友”, созданного племянником императрицы Цзя-хоу, всеильным сановником Цзя Ми 贾谧 (? – 300 г. н. э.). В нем участвовали многие известные литераторы, среди них Пань Юэ был особенно дружен с Ши Чуном 石崇 (249-300 гг.), одним из самых богатых людей того времени, устраивавшим на своей огромной загородной усадьбе под названием «Золотая долина» «Цзинь гу» 金谷 многочисленные поэтические собрания, на которых гости совершали прогулки, пировали, музицировали, создавали стихи. От тех встреч среди произведений Пань Юэ сохранилось одно стихотворение под названием «Стихи, написанные для собрания в “Золотой долине»» («“Цзинь гу” цзи цзо ши» 《“金谷”集作诗》), которое было включено в «Литературный сборник».

Пань Юэ, как и многие другие участники «Двадцати четырех друзей», стремился заручиться поддержкой Цзя Ми для продвижения своей карьеры. Например, стараясь ему угодить, по его поручению поэт писал от имени Цзя Ми различные произведения. К наиболее известным из них относится «Послание Лу Шихэну, написанное от имени Цзя Ми» в 296 г. «Вэй Цзя Ми цзо цзэн Лу Шихэн» 《为贾谧作赠陆士衡》, в котором Пань Юэ унижал не менее прославленного, чем он, тоже члена «Двадцати четырех друзей», поэта Лу Цзи (по второму имени Шихэна (261-303 гг.)), или составленный им для Цзя Ми позднее, в 298 г., доклад трону «Предложение о границе [эпохи] Цзинь» «Цзинь сянь дуань и» 《晋限断议》, касающийся определения того, с какой эры начинать историю цзиньской империи. В принципе, такое написание «от имени» тогда вполне соответствовало литературному этикету и являлось распространенной практикой. Но это привело Пань Юэ в конце его жизни к прямому подлогу.

Последний, четвертый период в биографии поэта продолжался всего несколько лет и характеризовался тем, что он ежегодно повышался по службе, занимая все более видные и престижные должности: в 297 г. он назначается составителем государственной истории *чжу цзо лан* 著作郎, в 298 г. – заместителем начальника верховой охраны дворца *сань ци ши лан* 散骑侍郎, в 299 г. – советником императорского двора *ци ши хуан мэн ши лан* 给事黄门侍郎. Это была своего рода кульминация не только в чиновничьей карьере, но также в жизни и творчестве Пань Юэ, завершившаяся развязкой – его казнью в 300 г. В ней с карьерным ростом совместились очень разные события: в 298 г. умирает его жена через 24 года их супружеской жизни, в 299 г. им создается несколько посвященных ее смерти тренодических произведений, ставших вершиной в лирике поэта, и в конце того же года он по принуждению императрицы Цзя-хоу, решившей избавиться от наследного принца Сыма Юя 司马邈 (278-300 гг.), пишет черновик документа, якобы написанного самим принцем, посягающим на императорскую власть своего отца. Затем одурманенного вином Сыма Юя заставляют переписать черновик, показывают эту подделку императору, и наследника подвергают разжалованию, а в следующем году убивают. Но узурпаторские амбиции Цзя-хоу возбуждают против нее других принцев – членов императорского рода, и один из них, чжаоский принц Сыма Лунь, захватывает власть над двором и добивается казни императрицы вместе со многими ее сторонниками. Та же судьба постигает Пань Юэ, которого казнят по клеветническому доносу одного из его давних недругов. Так известное в китайской истории событие под названием «распрей восьми принцев» «ба ван чжи луань» “八王之乱”, начавшееся с казни Ян Цзюня в 291 г., переходит в свою кульминационную стадию (о нем более подробно в связи с биографией Лу Цзи см. в работе (Семененко, 2022а, с. 2466-2467)), и Пань Юэ оказывается его непосредственным участником и жертвой. Об этих последних годах жизни Пань Юэ «Цзинь шу» сообщает ряд важных для понимания его личности подробностей: “岳性轻躁, 趋世利, 与石崇等谄事贾谧, 每候其出, 与崇辄望尘而拜. 构潜怀之文, 岳之辞也. 谧二十四友, 岳为其首. 谧《晋书》限断, 亦岳之辞也. 其母数谓之曰: ‘尔当知足, 而干没不已乎?’ 而岳终不能改. …… 初, 苻为琅邪内史, 孙秀为小史给岳, 而狡黠自喜. 岳恶其为人, 数挞辱之, 秀常衔忿. 及赵王伦辅政, 秀为中书令. 岳于省内谓秀曰: ‘孙令犹忆畴昔周旋不?’ 答曰: ‘中心藏之, 何日忘之!’ 岳于是自知不免. 俄而秀遂诬岳及石崇、欧阳建谋奉淮南王允、齐王冏为乱, 诛之, 夷三族. 岳将诣市, 与母别曰: ‘负阿母!’ 初被收, 俱不相知, 石崇已送在市, 岳后至, 崇谓之曰: ‘安仁, 卿亦复邪!’ 岳曰: ‘可谓白首同所归.’ 岳《金谷诗》云: ‘投分寄石友, 白首同所归.’ 乃成其讖.” (晋书, 1974, с. 1504, 1506-1507). / «Пань Юэ был по характеру бесчечен и импульсивен, гнался за земными благами, вместе с Ши Чуном и другими подобострастно угождал Цзя Ми; всякий раз, когда тот появлялся, он и Ши Чун всегда кланялись [поднятой от его повозки] пыли. Документ, сфабрикованный против [наследного принца] Миньхуайя (Сыма Юя. – И. С.), написал Пань Юэ. Пань Юэ был главой ‘Двадцати четырех друзей’ Цзя Ми. О границах эпохи “Книги Цзинь” Цзя Ми тоже написано Пань Юэ. Его мать несколько раз обращалась к нему с упреками: “Ты должен довольствоваться своим положением, а не гоняться без конца за личной выгодой!” Но Пань Юэ не мог измениться. <…>

Когда прежде Пань Пи служил управляющим Ланъя, Сунь Сю дали Пань Юэ в качестве слуги; он был хитер и самолюбив, Пань Юэ, чувствуя к нему неприязнь как к человеку, несколько раз его бил и срамил, и Сунь Сю питал к нему ненависть. Когда чжаоский принц Сыма Лунь стал канцлером, Сунь Сю был назначен главой государственной канцелярии. Пань Юэ, находясь во дворце, спросил его: “Глава Сунь помнит, как [мы] в прошлом общались?” [Сунь Сю] ответил: “Храню это в глубине сердца, в какой же день смогу забыть об этом?!” Тогда Пань Юэ понял, что не избежит [беды]. Вскоре Сунь Сю ложно обвинил Пань Юэ вместе с Ши Чуном и Оуян Цзянем в том, что они, следуя [указаниям] хуайнаньского принца Юня и циского принца Цзюна, замыслили поднять смуту. И [Пань Юэ] казнили, был истреблен его род в трех поколениях. Перед тем, как отправиться на рынок (где располагалось место казни. – И. С.), прощаясь с матерью, он сказал: “Не оправдай надежд матушки!” Когда их в начале арестовывали, никто из них этого друг о друге не знал; Ши Чуна раньше препроводили на рынок, Пань Юэ привели позже, и Ши Чун сказал ему: “И тебя, Аньжэнь, тоже?!” Пань Юэ ответил: “Можно сказать, что «вместе уходим из мира с седыми головами»”. В “Стихах «Золотой долины»” Пань Юэ говорится: “Бросаю жребий и посылаю другу Ши, вместе уйдем из мира с седыми головами”. [Эти стихи] стали для них пророческими».

Литературное наследие Пань Юэ

Судьба литературного наследия Пань Юэ достаточно типична для авторов того времени. В библиографических разделах династийных историй сначала отмечается наличие собрания его сочинений: в «Книге Суй» 《隋书》 (сост. в VII в.), «Прежней книге Тан» 《旧唐书》 (сост. в X в.) и «Новой книге Тан» 《新唐书》 (сост. в XI в.) – в 10 томах (цзюанях), но уже в аналогичном перечне династийной «Истории Сун» 《宋史》 (сост. в XIV в.) оно насчитывает только 7 томов, а затем совсем утрачивается и позднее, в эпоху Мин 明 (1368–1644 гг.), становится предметом нескольких реконструкций. К ним относятся сборники произведений Пань Юэ под названием «Собрание сочинений придворного советника Паня» 《潘黄门集》 в таких изданиях, как «Собрание сочинений знаменитых авторов эпох Хань и Вэй» 《汉魏诸名家集》 Ван Шисяня 汪士贤 (до и после 1602 г.), «Собрание сочинений 72 авторов» 《七十二家集》 Чжан Се 张燮 (1574–1640 гг.) и «Собрание сочинений 103 авторов эпох Хань, Вэй и Шести династий» 《汉魏六朝百三家集》 Чжан Пу 张浦 (1602–1641 гг.). На этом этапе итоговой и в значительной мере исходной для последующего времени стала реконструкция Чжан Пу. Пань Юэ издавался также в составе более поздних авторитетных сводов: прозаические и прозопоэтические произведения – в «Полном собрании литературных текстов ранней древности, трех эпох, Цинь, Хань, Троецарствия и Шести династий» 《全上古三代秦汉三国六朝文》 Янь Кэцзюня 严可均 (1762–1843 гг.), стихотворения – в «Полном собрании стихотворений эпох Хань, Троецарствия, Цинь, Южных и Северных династий» 《全汉三国晋南北朝诗》 Дин Фубао 丁福保 (1874–1952 гг.), «Стихотворениях доциньского периода, эпох Хань, Вэй, Цинь, Южных и Северных династий» 《先秦汉魏晋南北朝诗》 Лу Циньли 逯钦立 (1910–1973 гг.) и др. Кроме того, в последние десятилетия вышло несколько отдельных современных изданий его Собрания сочинений (см. во Введении к статье).

Творчество Пань Юэ обычно рассматривается по трем большим разделам, представляющим стихотворения *ши* 诗, оды *фу* 赋 и различные прозаические и прозопоэтические жанры *вэнь* 文.

Из стихотворного наследия полностью сохранилось 15 отдельных стихотворений и циклов.

По тематике их значительную часть составляет политическая поэзия, к которой, например, относится большая поэма из 16 восьмистиший «Стихи о Гуаньчжуне» («Гуаньчжун ши» 《关中诗》), созданная по приказу императора в ознаменование победы в 299 г. над взбунтовавшимися «инородцами» *ди* 氏 и *цян* 羌, – в этом сочинении затрагивались злободневные для того времени политические проблемы (崔瑞萍, 2005, с. 20–21, 45). Симперской политикой Цинь было непосредственно связано и упоминавшееся ранее произведение из 11 восьмистиший «Послание Лу Шихэну, написанное от имени Цзя Ми» (Семененко, 2022а, с. 2470). В эту же группу стихотворений входят «Стихи об обсуждении “Книги Хань”, написанные для Цзя Ми» («Юй Цзя Ми цзо цзян “Хань шу” ши» 《于贾谧作讲“汉书”诗》). Конечно, ярким политическим выступлением поэта стала его единственная «отроческая песенка» *тун яо* «В галерее кабинета» («Гэ дао яо» 《阁道谣》).

Другую тематическую часть поэзии Пань Юэ можно отнести к морально-философской лирике. Это такие произведения, как рассмотренные выше два цикла стихов, созданные поэтом, когда он служил начальником уездов Хэян и Хуай. Хотя они в «Литературном сборнике» занесены в раздел «Путешествий» (*син люй* 行旅), главное в них сводится к чувствам и размышлениям лирического субъекта, озабоченного реализацией своего человеческого предназначения в соответствии с идеалом *цзюньцзы*. Характерной для конфуцианства дидактичностью проникнуты также «Стихи о семейном обучении» («Цзя фэн ши» 《家风诗》), их подробный анализ см. в работе (丁婧, 2012). Примыкает к этой части и упомянутое выше стихотворение, включенное Сю Туню в раздел «Пиршественных» (*Гунь янь* 公讌), – «Стихи, написанные для собрания в “Золотой долине”, в которых утверждается ценность настоящей дружбы.

Еще одна часть поэтических произведений Пань Юэ посвящена теме скорби об усопших, почти все они касаются смерти жены поэта, и самым известным из них является цикл из трех стихотворений «Стихи о плаче по усопшей» («Дао ван ши» 《悼亡诗》), настолько сильно повлиявший на последующую поэзию данной тематической направленности, что это привело к формированию отдельного поджанра – элегических стихов на смерть жены. Неслучайно, что этот цикл, судя по количеству посвященных ему статей в Китае, наряду с «Одой о путешествии на запад», стал одним из наиболее часто исследуемых произведений Пань Юэ (宁亚平, 2014; 任明, 2019; 陆湛, 2021).

Из одического наследия Пань Юэ сохранилось 19 произведений. По основным темам они, за малым исключением, сходны со стихами.

Две ранние оды (одна написана до поступления поэта на службу, другая – в ее первые годы) носят политический характер: прибегая в «Оде о синем море» («Цан хай фу» 《沧海赋》) к аллегории, а в «Оде о священном поле» («Цзи тьянь фу» 《籍田赋》) – к повествованию, автор прославляет в них империю и императора Цинь.

Но подавляющее большинство од – тринадцать – можно отнести к морально-философским произведениям. Из них одна повествовательная – «Ода об охоте на фазанов» («Шэ чжи фу» 《射雉赋》), в которой рассказ о ловле диких фазанов как местном народном промысле представляется нравственным уроком. Пять других од, в своей основе лирические, выражают мысли и чувства, умонастроение автора в различные периоды его жизни (три из перечисляемых здесь были частично рассмотрены нами выше): «Ода об осеннем вдохновении», «Ода о привольной жизни», «Ода о путешествии на запад», «Ода о тесном жилище» («Ся ши фу» 《狭室赋》) и «Ода о подъеме на гору Хулао» («Дэн Хулао шань фу» 《登虎牢山赋》). В остальных семи произведениях, относящихся к традиционной жанровой разновидности од о «вещах» *у* 物 («Ода о гранате впереди двора в Хэяне» 《河阳庭前安石榴》), «Ода о свете светлячков» («Ин хо фу» 《萤火赋》), «Ода об осенней хризантеме» («Цю цзюй фу» 《秋菊赋》) и др.), автор через аллегорические образы различных предметов окружающего мира выражает свои чувства, нравственные идеалы и устремления.

От Пань Юэ дошли также три оды на тему скорби об усопших: «Ода о старых друзьях и родственниках» («Хуай цзю фу» 《怀旧赋》), написанная в память об умерших тесте и его сыновьях, «Ода о вдове» («Гуа фу фу» 《寡妇赋》) – об утратившей мужа младшей сестре жены (об этой оде см. работу (Williams, 2012)) и «Ода о плаче по усопшей» («Дао ван фу» 《悼亡赋》), посвященная жене.

И еще одно произведение, относящееся, как и ряд отмеченных выше, к разновидности од о «вещах», занимает особое место в творчестве Пань Юэ: «Ода о губном органе» («Шэн фу» 《笙赋》). Эта ода об одном из древних музыкальных инструментов тоже в известной степени аллегорична, но ее главное значение состоит в том, что она оказывается единственным произведением поэта, которое воплощает в достаточно систематическом плане его эстетические и поэтологические взгляды.

Весьма существенную часть литературного наследия Пань Юэ составляют прозаические и прозаопоэтические сочинения *вэнь*. В них наиболее заметно проявилась его творческая склонность к теме скорби об усопших, заявившая о себе также в стихах и одах. Об этом свидетельствует то, что подавляющую часть его *вэнь* образуют так называемые тренодические жанры (от др.-греч. θρήνος «плач», «плачевная песнь»), связанные с переживанием смерти человека, оплакиванием покойника. Эти произведения поэт мог писать по личной инициативе и на заказ. Они посвящались очень широкому кругу лиц: императорам, императрицам, сановникам, древним и современным героям, родственникам и друзьям. Вся же литература *вэнь* в наследии Пань Юэ насчитывает 11 «похвал умершему» *лэй* 诔, 9 «плачей» *ай цы* 哀辞, 3 «поминальные речи» *цзи вэнь* 祭文, 3 «надписи на камне» *бэй вэнь* 碑文, 2 «доклада-предложения» императору 议 и по одному «благодарственно-му докладу» 表, «гимну» *сун* 颂, «восхвалению» *цзань* 赞, «предупреждению» *чжэнь* 箴 и «поучению» *сюнь* 训.

Об исторической оценке Пань Юэ и топосе утешения в печали

Приведенные выше сведения о жизни и творчестве Пань Юэ вызывают ряд вопросов. И первый, наиболее очевидный из них, связан с историей его восприятия в средневековом Китае. Ее достаточно подробно проследила Дуань Чуньян в своей докторской диссертации (段春杨, 2014), поэтому при рассмотрении данного аспекта мы воспользуемся некоторыми материалами и положениями этой работы. Отношение к Пань Юэ, особенно в диахроническом плане, было весьма противоречивым. А объясняется эта противоречивость различием в понимании связи между поведением и творчеством, нравственностью и талантом поэта. Средневековые китайские критики характеризовали творчество Пань Юэ в зависимости от того, по какому критерию они его оценивали: если по таланту, то обычно давали высокую оценку, а если по нравственности, то – низкую. На основе этой зависимости и сложилась история его восприятия в Китае до XIX в., представляющая в общем плане как качание от одной противоположности к другой, т. е. от самой высокой оценки к самой низкой.

Наиболее высоко его ценили в современную ему эпоху Шести династий *Лючао* (III–VI вв.), особенно в ее вторую половину, относящуюся к V–VI вв. Можно выделить три главных показателя этой оценки. Два из них представлены в критике двух крупнейших китайских поэтологов Чжун Жуна (468–518 гг.) и Лю Се (465–520 гг.). Первый отнес Пань Юэ к высшей из трех категорий поэтов (в основной тогда форме пятистопного стиха (钟嵘, 2011, с. 174)), а второй определил его как одного из ведущих одописцев III–IV вв. (刘勰, 2012, т. 1, с. 96), придавая ему вообще достаточно большое значение. Так, например, из 112 авторов, упоминаемых в трактате Лю Се «Резной дракон литературной мысли» («Вэнь синь дяо лун» 《文心雕龙》), Пань Юэ по частотности упоминаний занимает четвертое место (段春杨, 2014, с. 172). Еще одним из главных показателей является «Литературный сборник» («Вэнь сюань» 《文选》) Сяо Туна 萧统 (501–531 гг.), первая из сохранившихся средневековых антологий, ставшая классической на все последующие времена.

Как известно, в ней собраны свыше 750 произведений, созданных в 37 жанрах более чем 130 авторами за период IV в. до н. э. – V в. н. э., и в таком масштабном литературном своде произведения Пань Юэ занимают весьма заметное место. Например, из всех 56 од 30 авторов, включенных в «Вэнь сюань», – а они, размещенные в первом разделе, мыслятся как ведущий жанр – 8 относятся к Пань Юэ; для сравнения, у Чжан Хэна 张衡 (78–139 гг.) – 5, у Сун Юя 宋玉 (III в. до н. э.) – 4, у нескольких других – по три, две, у многих – по одной. По количеству вошедших в антологию стихотворений – десяти – он среди своих современников тоже занимает «призовое» третье место, уступая только Лу Цзи 陆机 (261–303 гг.) и Цзо Сы 左思 (250–305 гг.). Его произведения по другим жанрам представлены не менее заметно: половина «похвал умершим» *лэй* 诔 – четыре из восьми – и один из трех «плачей» *ай* 哀 принадлежат ему. Кроме того, – и это, может быть, самое важное – проявлялось очень большое практическое влияние творчества Пань Юэ на последующую литературу, что выражалось в многочисленных подражаниях, комментариях, аллюзиях и т. д.

Такой «задел» положительного восприятия, получивший продолжение в эпоху Тан (618–907 гг.), причем в какой-то мере благодаря авторитету «Вэнь сюань», способствовал тому, что творчество Пань Юэ к IX в. обретает «статус классики» (段春杨, 2019, с. 24–25). И это несмотря на то, что с достаточно ранних пор звучали и критические голоса в адрес поэта, но они касались по большей части его поведения, нравственности, а не творчества. Вместе с тем была также критика, которая, исходя из поэтологических положений традиционного конфуцианства, оценивала произведения автора по его неблагоприятным поступкам, и она от века к веку усиливалась, достигнув кульминации в эпоху Цин 清 (1644–1911 гг.), когда, например, один из критиков XVIII–XIX вв. назвал Пань Юэ и подобных ему поэтов «вероломными подданными» «цзэй чэнь» 贼臣 и «преступниками от поэзии» «ши чжи цзуй жэнь» 诗之罪人 (段春杨, 2014, с. 279). Но мы согласны с выводом Дуань Чуньян о том, что такое усиление негативного отношения к Пань Юэ не поколебало значения его произведений как классики в китайской литературе (段春杨, 2019, с. 25). Это особенно относится к некоторым

из них, в первую очередь – к «Плачу по усопшей», «Оде о путешествии на запад» и др., продолжавшим оставаться классическими образцами для многих поэтов и читателей в Китае.

Подводя предварительный итог, можно сделать вывод о том, что главным упреком, бросаемым в адрес Пань Юэ, было то, что его стихам отказывали в правдивости. По сути, они объявлялись лживыми, противоречащими личности и поведению поэта,

В «лживости» Пань Юэ подозревали по трем основным пунктам. Первый касался его стремления сменить службу на жизнь сельского жителя в идилии «садов и полей», выраженного наиболее ярко в «Оде о привольной жизни». Самым влиятельным критиком Пань Юэ по этому пункту выступил известный поэт Юань Хаовэнь 元好问 (1190-1257 гг.), который в одном из четверостиший своего знаменитого поэтического цикла «Рассуждения о стихах» («Лунь ши» 《论诗》) указал на то, что «достоверность» *синь* 信 идилического умонстроения в этой оде «оспаривают» *чжэн* 争 поступки ее автора, исполненного карьеристических амбиций и «кланявшегося пыли» от повозки всеильного сановника Цзя Ми (中国历代文论选, 2019, с. 449). По другому пункту основанием для сомнения в приверженности Пань Юэ морали *цзюньцзы*, тоже утверждавшейся им в своих произведениях, выдвигалось его непосредственное участие в придворных интригах. И третий пункт – недоверие к его поэтическому плачу по жене как реально отражавшему то, что он долго и глубоко переживал ее смерть, а аргументом в поддержку такого скепсиса стало утверждение о его вторичной женитьбе в 299 или 300 г. вскоре после завершения траура по умершей (任明, 2019, с. 127). Правда, имеется и другая версия – не о позднем втором, а о раннем первом браке приблизительно в 263 г., еще до женитьбы на Жунцзи (顾农, 2013, с. 64).

Упреки в поэтической «лжи» начисто обесценивали многовековой топос, представляющий Пань Юэ как очень эмоционального автора, умевшего выразить в поэзии самые глубокие чувства. Вокруг этого противоречия в современном китайском паньюэведении сформировалось даже отдельное направление, насчитывающее достаточно большое количество статей (из многих приводим только несколько последних публикаций (陈景春, 2014; 任明, 2019; 夏培贤, 2021)). В них по данному поводу приводятся самые разные объяснения, оправдания и смягчающие уточнения со ссылками на условия исторического периода, противоречивость и эволюцию характера поэта, специфику психологии автора и т. д. Но нам здесь хотелось бы обратить внимание на аспект, особенно примечательный для эпохи Пань Юэ. Если в наибольшей степени обобщить все «за» и «против» в посвященной ему критике, то она в конечном счете касается проблемы художественного вымысла в литературе.

Известно, что древние греки сначала называли поэтический вымысел «ложью», но трактовали ее в положительном смысле, усматривая в ней правдоподобие и специфику поэзии (Древнегреческая литературная критика, 1975, с. 51, 60, 88, 101, 119, 136-137). Собственно, поэтическая «ложь» Пань Юэ, в которой его упрекали конфуцианские традиционалисты, и представляет собой такого рода «ложь» как художественный вымысел. Только китайские критики не называли этот вымысел «ложью», но во время жизни Пань Юэ уже вполне подходили к пониманию положительного значения художественной выдумки, того, что создается творческим воображением, фантазией автора. Наиболее глубоко осмыслил тогда категорию воображения в своей «Оде о литературе» («Вэнь фу» 《文赋》) выдающийся поэт и поэтолог Лу Цзи (Семененко, 2022b, с. 3168), который, как известно, был «другом» Пань Юэ по литературному содружеству Цзя Ми. Не приходится думать, что Пань Юэ, деливший славу первостепенного поэта с Лу Цзи, был в стороне от этой общей тенденции в развитии литературного самосознания китайцев того времени.

Другие вопросы, встающие при знакомстве с биографией и творчеством Пань Юэ, касаются того, что он сам определял в «Оде о путешествии на запад» как свои высшие ценности – «жизнь» (*шэн* 生) и «положение» (*вэй* 位), подразумевая под последним социальный статус человека. Конечно, они не относились только к его индивидуальным предпочтениям, а носили общезначимый характер для чиновничества и знати того времени.

Отдельная человеческая жизнь приобретала тогда все возрастающую ценность. Одним из непосредственных признаков этого был страх смерти, который, по сравнению с предыдущими эпохами, тоже проявлялся намного сильнее. Сама же кончина человека, особенно близкого, в сознании людей представляла гораздо большим, чем прежде, несчастьем. И если жизнь ассоциировалась с «радостью» *лэ* 乐, то смерть – с «печалью» *бэй* 悲 (во всех ее разновидностях, обозначаемых иероглифами *ай* 哀, *дао* 悼 и т. д.), значение которой в то время тоже заметно возрастало. Ее важность подчеркивал в своих эдиктах цзиньский император У-ди 武帝, правивший в 265-290 гг. (王德宣, 2010, с. 125). А Пань Юэ, который потерял в течение своей жизни много близких родственников, по существу, возглавил эту тенденцию в литературе, прославившись прежде всего в искусстве написания разного рода плачей по умершим (刘勰, 2012, т. 1, с. 155, 168; т. 2, с. 496; 晋书, 1974, с. 1507).

Что касается «положения», то оно у поэта было весьма шатким и ставило его в полную зависимость от эгоистических прихотей вышестоящих. Недовольный такой ситуацией, он испытывал еще одну разновидность духовного страдания, то, что в древности Цюй Юань 屈原 (340-278 гг. до н. э.) и Сыма Цянь 司马迁 (145-86 гг. до н. э.) называли *фэнь* 愤 и *юань* 怨 – «негодованием», «возмущением» от несправедливости.

Это переживание было близко «печали» и в паре с ней составляло противоположность радости. Но цель их противоположения заключалась в том, чтобы «печаль» и «возмущение», будучи полностью проявленными, переходили в свою противоположность, становились радостью в соответствии с диалектикой конфуцианского «Канона перемен», входившего, наряду с даосскими «Дао дэ цзином» и «Чжуан-цзы», в триаду «сокровенного», которой следовали сторонники «учения о сокровенном», в том числе и Пань Юэ.

Во всем этом еще был очень важный эстетический аспект. Источником жизни с архаической древности считалась гармония *хэ* 和 (国语集解, 2002, с. 470), гармония составляла сущность жизни, жизнь отождествлялась с гармонией, а смерть вносила дисгармонию в жизнь живых людей, как, например, смерть жены Пань Юэ

привела к разрушению их супружеской пары, – о чем он писал в своих «Стихах о плаче по усопшей» (文选, 1959, с. 500). Но тогда «печаль» и «возмущение» становились средством восстановления гармонии в жизни и обществе. Такую же роль играли произведения Пань Юэ, выражавшие эти чувства. А «теорией» преодоления дисгармонии в жизни отдельного человека и общества стала его «Ода о губном оргáne», ее музыкальная эстетика и поэтология.

Когда она была им написана, неизвестно. По одной из гипотез, он создал ее ближе к концу своей жизни в 296 г. (杨晓斌, 2013, с. 100). Сам выбор губного органа – *шэна* – для панегирического описания был неслучаен. Этот музыкальный инструмент существовал с очень давнего времени (упоминался еще в середине III тыс. до н. э.) и высоко ценился в традиции, но главным явилось все-таки то, что он по своему названию, строению и звучанию ассоциировался в сознании древних китайцев со вселенской гармонией и жизнью (刘贝妮, 2010, с. 30). *Шэн* казался также подобным по форме древнекитайской мифической птице феникс (*фэн* 凤), а по звучанию – крикам их пары, самца и самки (*фэн хуан* 凤凰), указывавших на появление разного рода благих вещей и явлений как ответа Неба на высокую добродетель правящего монарха. Образ «феникса» еще мог выступать символом выдающегося человека. В «Оде о губном оргáne» играть на нем и слушать его – значит, испытывая те чувства, что он внушает, очищаться от всего вредного для жизни и дисгармоничного, проникаться вселенской гармонией и радостью жизни. С Пань Чжи можно согласиться в том, что две строчки песни из репертуара *шэна*, приводимого в оде: “人生不能行乐, 死何以虚溢为!” (文选, 1959, с. 387). / «Уж если человек не мог при жизни веселиться, зачем ему тогда пустой посмертный титул после смерти?», выражают «основную мысль» Пань Юэ при написании этого произведения (潘之, 2019, с. 113). В контексте оды предполагается, что именно такое духовное преображение происходит с ее главным героем – музыкантом, чьим исходным импульсом в игре на *шэне* было «возмущение» *фэнь* (文选, 1959, с. 386). Автор вполне мог подразумевать под этим музыкантом самого себя. Таким образом, «Ода о губном оргáne» касается основ мировосприятия и творчества Пань Юэ, а также может служить пояснением к его судьбе.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Рассмотрение биографии Пань Юэ позволяет разделить его жизнь по критерию отношения к государственной службе на четыре периода, а второй и третий периоды – на три и шесть этапов соответственно. Несмотря на то, что поэт, как свидетельствуют источники, проявлял подострастие к власти имущим и порой под их давлением принимал участие в придворных интригах, ему по воспитанию и характеру было свойственно стремиться соответствовать высоким моральным стандартам конфуцианского идеала *цзюньцзы*. К тому же отклонение от этих стандартов в ту эпоху считалось вполне в порядке вещей. Противоречивость в истории восприятия литературного наследия Пань Юэ связана в значительной степени с особенностями понимания художественного вымысла в средневековом Китае. В его творчестве, состоящем из стихотворений, од и других прозапоэтических произведений, выделяются три основные темы: политическая, морально-философская и поминальная или тренодическая. Центральной у Пань Юэ по историко-литературному значению является поминальная тема. В ней, исходя из ее контекста, поднимается проблема печали по усопшему как средства возвращения уходящих вместе со смертью гармонии и жизни. Теорией такого восстановления животворной гармонии становятся музыкальная концепция и поэтика «Оды о губном оргáne» Пань Юэ.

Перспективу дальнейшего исследования по данной проблематике мы видим в публикации перевода на русский язык «Оды о губном оргáne» Пань Юэ с ее более подробным и всесторонним анализом.

Источники | References

1. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Языки русской культуры, 1996.
2. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Восточная литература, 2002. Кн. 1-2.
3. Алексеев В. М. Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В. М. Алексеева: в 2-х кн. М.: Восточная литература, 2006. Кн. 1.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
5. Древнегреческая литературная критика / отв. ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука, 1975.
6. Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. М.: Восточная литература, 1977.
7. Курциус Э. Р. Европейская литература и латинское Средневековье: в 2-х т. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. Т. 1-2.
8. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
9. Лосев А. Ф. Вступительный очерк // Античная музыкальная эстетика / вступ. очерк и собрание текстов А. Ф. Лосева; предисл. и общ. ред. В. П. Шестакова. М.: Музгиз, 1960.
10. Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И. И. Семененко. М.: Восточная литература, 2016.
11. Позднеева Л. Д. История китайской литературы. М.: Восточная литература, 2011.
12. Семененко И. И. Жизнь Лу Цзи: с писчей кистью и мечом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022а. Т. 15. Вып. 8.

13. Семененко И. И. Поэтика Лу Цзи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022b. Т. 15. Вып. 10.
14. Owen St. The Making of Early Chinese Classical Poetry. Cambridge – L.: Harvard University Asian Center, 2006.
15. Williams N. M. Pan Yue's "Study of a Widow" and Its Predecessors // Journal of the American Oriental Society. 2012. Vol. 132. No. 3.
16. 王德宜. 潘岳文学创作评议 // 新疆大学学报 (哲学人文社会科学版) 2010年. 第38卷. 第5期 (Ван Дэи. Суждение о литературном творчестве Пань Юэ // Журнал Синьцзянского университета (Философские, гуманитарные и социальные науки). 2010. Т. 38. № 5).
17. 王增文. 潘岳年谱 // 许昌师专学报 (社会科学版). 1997. 第16卷. 第1期 (Ван Цзэнвэнь. Хронология жизни Пань Юэ // Журнал Суйчанского педагогического колледжа (Общественные науки). 1997. Т. 16. № 1).
18. 高武斌. 潘岳“阁道谣”探析 // 南阳师范高等专科学校学报. 2011年. 第31卷. 第4期 (Гао Убинь. Исследование «Песенки яо в галерее кабинета» // Журнал Юньянского педагогического колледжа. 2011. Т. 31. № 4).
19. 高胜利. 潘岳隐居考 // 许昌学院学报. 2010年. 第29卷. 第4期 (Гао Шэнли. Исследование жизни в уединении Пань Юэ // Журнал Суйчанского университета. 2010. Т. 29. № 4).
20. 郭慧莹. 《西征赋》与“潘才如江”之喻 // 河北北方学院学报 (社会科学版). 2022年. 第38卷. 4期 (Го Хуэйин. «Ода о путешествии на запад» и сравнение «талант Пань Юэ подобен реке» // Журнал Хэбэйского северного университета (Общественные науки). 2022. Т. 38. № 4).
21. 郭绍虞. 中国文学批评史: 上下册. 北京: 商务印书馆, 2017年. 第一册. 上下册 (Го Шаоюй. История литературной критики Китая: в 2-х т. Пекин: Коммерческое издательство, 2017. Т. 1-2).
22. 顾农. 潘岳的婚姻史与相关作品 // 文学遗产. 2013年. 第7期 (Гу Нун. История женитьбы Пань Юэ и связанные с ней произведения // Литературное наследие. 2013. № 7).
23. 丁婧. 论魏晋时期的“家风”诗——以潘岳的“家风”为例 // 河北北方学 (社会科学版). 2012年. 第28卷. 第6期 (Дин Цзин. О стихах о «семейном обучении» в эпохи Вэй и Цзинь – на примере стихотворения Пань Юэ о «домашнем обучении» // Журнал Хэбэйского северного университета (Общественные науки). 2012. Т. 28. № 6).
24. 段春杨. 潘岳文学创作与接受研究: 博士学位论文. 济南, 2014年 (Дуань Чуньян. Исследование литературного творчества Пань Юэ и его восприятия: дисс. ... д. н. Цзинань, 2014).
25. 段春杨. 潘岳诗文的经典化 // 济宁学院学报. 2019年. 第40卷. 第1期 (Дуань Чуньян. Превращение поэзии и прозы Пань Юэ в классику // Журнал Цзининского университета. 2019. Т. 40. № 1).
26. 任明. 潘岳婚姻与“悼亡赋”的真伪问题——兼谈潘岳后期几部作品的写作序 // 甘肃理论学刊. 2019年. 1月. 第1期 (Жэнь Мин. Женитьба Пань Юэ и вопрос об «Оде о плаче по усопшей» – и одновременно разговор о написании предисловий к нескольким произведениям Пань Юэ в поздний период // Теоретические исследования Ганьсу. 2019. № 1).
27. 李刚刚. 《西征赋》的民本思想 // 河北北方学院学报 (社会科学版). 2018年. 第34卷. 第6期 (Ли Ганган. Мысль о народе как основе в «Оде о путешествии на запад» // Журнал Хэбэйского северного университета. 2018. Т. 34. № 6).
28. 林宗毛. 潘岳, 潘尼年谱汇考: 硕士学位论文. 上海, 2018年 (Линь Цзунмао. Исследование хронологии жизни Пань Юэ и Пань Ни: дисс. ... маг. Шанхай, 2018).
29. 陆侃如. 中国文学系年. 北京: 人民文学出版社, 1985年. 上下册 (Лу Каньжу. Китайская литература по годам: в 2-х т. Пекин: Народная литература, 1985. Т. 2).
30. 陆湛. 潘岳《悼亡诗三首》简析 // 岭南师范学院学报. 2021年. 第42卷. 第四期 (Лу Чжань. Краткий анализ трех произведений «Стихов о плаче по усопшей» // Журнал Линнаньского педагогического университета. 2021. Т. 42. № 4).
31. 刘贝妮. “和乐德音, 群声之总”——从六篇《笙赋》论古代笙的音乐文化属性 // 星海音乐学院学报. 2010年. 第3期 (Лю Бэйни. «Объединение всех звуков гармоничной музыкой и добродетельными тонами» – таков, исходя из шести «Од о губном органе», культурно-музыкальный атрибут древнего губного органа // Журнал Синхайской консерватории. 2010. № 3).
32. 刘勰. 文心雕龙: 全三册 / 黄叔琳注, 李详补注. 北京: 中华书局, 2017年. 第一册. 上下册 (Лю Се. Литературная мысль и ваяние дракона: в 3-х т. / коммент. Хуан Шулиня; доп. прим. Ли Сяня. Пекин: Чжунхуа, 2017. Т. 1-2).
33. 宁亚平. 潘岳及其《悼亡诗》 // 安徽文学. 2014年. 2期 (Нин Япин. Пань Юэ и его «Стихи о плаче по усопшей» // Литература Аньхуэя. 2014. № 2).
34. 潘之. 西晋“两潘”之潘岳的诗文思想 // 中国民族博览. 2019年. 第3期 (Пань Чжи. Мысли «двух Паней» в стихах и прозаических произведениях западно-цзиньского Пань Юэ // Китайская национальная выставка. 2019. № 3).
35. 国语集解 / 徐元诰撰; 王树民, 沉长云点校. 北京: 中华书局, 2002 (Речи царств со сводными коммент. / сост. Сюй Юаньгао; сверка Ван Шуминя и Чэнь Чаньюня. Пекин: Чжунхуа, 2002).
36. 兴膳宏. 六朝文学论稿. 长沙: 岳麓书社, 1986年 (Син Шаньхун (Кодзэн Хироси). Обзор литературы Шести династий. Чанша: Юэлу шушэ, 1986).
37. 夏培贤. “短暂的心隐”——潘岳《闲居赋》主旨解析 // 齐齐哈尔师范高等专科学校学报. 2021年. 第5期 (Ся Пэйсянь. «Короткое духовное уединение» – разъяснение и анализ главной мысли «Оды о привольной жизни» Пань Юэ // Журнал Цицикарского педагогического колледжа. 2021. № 5).
38. 蔡仲德. 中国音乐美学史. 北京: 人民音乐出版社, 2018年 (Цай Чжундэ. История музыкальной эстетики Китая. Пекин: Народная музыка, 2018).
39. 崔瑞萍. 从《关中诗》探讨潘岳“人文不一”问题 // 晋中学院学报. 2005年. 第22卷. 第1期 (Цуй Жуйпин. Исследование вопроса о Пань Юэ, касающегося «отличия между писателем и его произведениями», с точки зрения «Стихов о Гуаньчжуне» // Журнал Цзиньчжунского университета. 2005. Т. 22. № 1).

40. 赵莹莹. 潘岳《西征赋》创作心态探究 // 安康学院学报. 2019年. 第31卷. 第6期 (Чжао Инъин. Исследование творческой психологии «Оды о путешествии на запад» // Журнал Аньканского университета. 2019. Т. 31. № 6).
41. 中国历代文论选: 全四册 / 郭绍虞 主编. 上海: 上海古籍出版社, 2019. 上下册 (Избранные произведения по теории литературы всех династий: в 4-х т. / гл. ред. Го Шаоюй. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2019. Т. 2).
42. 钟嵘. 诗品集注 / 曹旭集注. 上海: 上海古籍出版社, 2011 (Чжун Жун. Категории стихов / сводные коммент. Цао Сюя. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2011).
43. 陈景春. 浅论潘岳“人品和文品”分离的原因 // 牡丹江大学学报. 2014年. 第11期 (Чэнь Цзинчунь. Краткое исследование причины расхождения между «человеческими качествами и уровнем произведений» Пань Юэ // Журнал Муданьцзянского университета. 2014. № 11).
44. 杨晓斌. 潘岳笙赋的美学意蕴与作时 // 井冈山大学学报 (社会科学版). 2013年. 第34卷. 第2期 (Ян Сяобинь. Эстетический смысл «Оды о губном органе» Пань Юэ и время ее создания // Журнал Университета Цзинганшань (Общественные науки). 2013. Т. 34. № 2).

Информация об авторах | Author information

Семененко Иван Иванович¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Semenenko Ivan Ivanovich¹, PhD

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ yise@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2023; опубликовано online (published online): 03.11.2023.

Ключевые слова (keywords): Пань Юэ; государственная служба; ученое уединение; стихи и оды; тема скорби об умерших; Pan Yue; government service; scholarly seclusion; poems and fu; theme of mourning for the deceased.